

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ: ОТ ИДЕИ К УСТОЙЧИВОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

И. Г. Хмелевская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

YOUTH PARLIAMENTARISM: FROM AN IDEA TO A SUSTAINABLE REGULATORY MODEL

I. G. Khmelevskaya

Belgorod State National Research University

Аннотация: анализируется идейный базис становления молодежного парламентаризма как автономного политико-правового феномена, а также конкретно-исторические предпосылки его формирования. Предлагается теоретическая концепция, согласно которой в практическом смысле молодежный парламентаризм возник во второй половине XX в., однако тезисы о непосредственном участии молодежного сообщества в жизни государства и решении различных управленческих вопросов возникли еще в античный период. Отмечается важность дуальной составляющей в отношениях государственных органов и молодежи, выраженной в системе компромиссов, взаимных правах и обязанностях, а также законных гарантиях деятельности молодежи в административном секторе.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежные парламенты, молодежь, государство, общество.

Abstract: the article analyzes the ideological basis of the formation of youth parliamentarism as an autonomous political and legal phenomenon, as well as the specific historical prerequisites for its formation. The authors propose a theoretical concept according to which, in a practical sense, youth parliamentarism arose in the second half of the twentieth century, but the theses on the direct participation of the youth community in the life of the state and the solution of various managerial issues arose in the ancient period. The importance of the dual component in the relations between government agencies and youth is noted, expressed in a system of compromises, mutual rights and obligations, as well as legal guarantees of youth activity in the administrative sector.

Key words: youth parliamentarism, youth parliaments, youth, state, society.

Непосредственное участие граждан в управлении делами государства является необходимой характеристикой и качественным показателем, имманентно присущим современному цивилизованному устройству общества. В настоящее время демократическое государство располагает достаточно апробированным инструментарием и весомым базисом интеграции социума в административно-управленческое пространство – выборы, референдум, публичные слушания, широкая вариация институтов гражданского общества и прочее. Однако

трансформационные процессы в обществе опосредуют активный поиск новых форматов вовлечения населения в функционально-властный сегмент – помимо традиционных механизмов, на авансцену выходят оригинальные концепции, соответствующие коллективным потребностям на конкретном этапе.

Особый интерес в контексте конструирования основ государственной повестки всегда привлекала молодежь как наиболее динамичная социальная страта. На примере России можно проследить отчетливую тенденцию к созданию внутри официальных структур автономных молодежных компонентов.

Сегодня практически во всех субъектах Федерации существуют молодежные парламенты и правительства, которые нормативно являются консультативно-совещательной составляющей законодательных и исполнительных органов. Зачастую указанные молодежные корпуса образуют довольно удачные комбинации, контактируя между собой и дублируя взаимодействия фактических элементов государственного механизма. Региональная практика проецируется и на федеральный уровень, что предопределяет функционирование национальных молодежных модулей – например, Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Подобный процесс консолидации молодежи в рамках властных звеньев генерирует формирование особой системы представительства интересов молодежного сообщества, именуемой молодежным парламентаризмом. Следует признать, что молодежный парламентаризм – не исключительно отечественная политологическая находка. Трек вовлечения молодежи в политико-управленческие процессы присущ большинству государств, которые в той или иной форме и с учетом самоидентификационных внутренних особенностей адаптируют молодежные соединения к деятельности в рамках административного кластера. Разумеется, для обретения подобного реноме молодежный парламентаризм прошел достаточно долгий путь развития, планомерно подтверждая собственную теоретическую и прикладную эффективность, а также амбицию на соответствующую статусу нормативно-правовую обеспеченность.

Для целей научного анализа обозначенного феномена одним из ключевых показателей является детерминация его «нулевой координаты». При этом отправная точка в данном направлении – изучение идейных постулатов, ставших прочным фундаментом для дальнейшего практического воплощения молодежных совещательных компонентов в управленческой конъюнктуре.

Тезисы об участии молодежи в различных государственных алгоритмах декларировались еще античными философами. Так, Платоном в идеальное государство интегрировалась особая матрица воспитания молодежи, построенная по принципу «иерархической лестницы», вершиной которой являлся своеобразный акцесс к управлению государственными делами.

Иллюстративно она выглядела следующим образом: по достижении двадцатилетнего рубежа юноши проверялись на способность к диалектике, в случае отсутствия которой должны были избрать военную карьеру. Прошедшие «испытание» продолжали заниматься наукой и после исполнения тридцати лет проходили очередную проверку – на «чистоту» помыслов.

Платон полагал, что люди, занимающиеся рассуждениями, преисполнены беззакония¹, поэтому для управления государством нужно привлекать мудрецов, свободных от чужого влияния, которые «когда наступит черед, будут трудиться над гражданским устройством, занимать государственные должности – не потому, что это нечто прекрасное, а потому, что так необходимо ради государства»².

Таким образом, основой социальной идеологии признавалась система преемственности, выраженная принципом «от юности к зрелости» и позволяющая формировать компетентный кадровый состав в государственном секторе, имплементируя необходимые навыки и характеристики в сознание молодых граждан, которые они будут развивать на протяжении жизни.

На важность воспитания у молодежи нравственных и интеллектуальных качеств обращал внимание и ученик Платона – Аристотель. Причем в его трактовке уровень прогресса в государстве напрямую коррелируется с достигнутым уровнем просвещенности молодежного сообщества. По мнению великого мыслителя, «едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит оттого ущерб»³.

Очевидное бремя ответственности возлагается Аристотелем именно на законодательные структуры, которые обязаны создавать положительный фон для развития человека в формате качественных законов. Предложенная им формула – «для общественного воспитания необходимы законы, а для хорошего – необходимы хорошие законы»⁴ – обеспечивает органич-

¹ См.: Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3, ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. СПб., 2007. С. 381.

² Там же С. 384.

³ Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с др.-греч. ; под общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. С. 628.

⁴ Аристотель. Никомахова этика. М.; Берлин, 2020. С. 216.

ную связь правотворчества с определенного рода «наставническим» воздействием на население, в том числе на молодежь.

В общих контурах фокус на качественном воспитании молодых граждан стал звеном, гарантирующим результативную работу государственного аппарата в Античности. Иерархически построенная система управления делами государства предполагала значительный вклад в образование молодежи – наиболее отличившиеся могли претендовать на замещение ключевых позиций.

Хотя политико-правовая мысль того времени демонстрировала своеобразный тренд на культивирование в молодом поколении духовных ценностей и рациональных способностей, позволяющих в дальнейшем принести пользу государству, она не предложила действенных механизмов участия молодых граждан в политических процессах.

Несмотря на зафиксированное исследователями осознание актуальности молодежного вопроса, античное общество все же не смогло выработать какой-либо инструментарий для легального представления молодежью собственных интересов наравне с официальными органами, а предлагало лишь наделение властным функционалом граждан в уже зрелом возрасте при условии положительных промежуточных итогов их жизненного пути.

В силу ряда факторов последующая средневековая эпоха также не стала эффективным примером ассимиляции молодежи и государственных компонентов. Религиозные догматы транслировали следование божественным законам и заявленным добродетелям, на чем строилась культура всего социума, античное наследие стремительно перерабатывалось под нужды новой мировоззренческой парадигмы, церковь планомерно деконструировала историю, переводя ее в теологическую плоскость, а автономность молодежи в административной сфере не входила в перечень «перспективных» вопросов.

Относительная интенсификация молодежного участия в реализации государственной политики произошла лишь на стыке Средневековья и Нового времени, когда возникли первые идеи о гражданском обществе. Гражданское общество как уникальная концепция выступила одновременно стимулом и гарантом для формирования множества представительных институтов. Появление теоретических базисов создания си-

стемы инициативных и независимых от государства структур, направленных на демонстрацию и защиту коллективных интересов, способствовало в дальнейшем и консолидации молодежного сообщества вокруг «вакантной ниши» в управленческой конъюнктуре.

Философская доктрина в целом поддерживала стремления молодых граждан к интеграции в государственную архитектуру. Так, Гуго Гроций в контексте участия молодежи в жизни государства отмечал: «Что же поделать, если до сих пор не найдена столь демократическая республика, где хотя бы некоторые неимущие или чужестранцы, а также женщины и юноши не были исключены из участия в обсуждении и решении государственных дел?»⁵.

Подобный подход транслировал скептическое отношение Гроция к государственному строю, в котором игнорируется мнение молодежи как одной из ключевых социальных групп, что можно расценивать в качестве признания необходимости вовлечения молодых граждан в управление делами государства.

В свою очередь, рассуждая о поколенческих аспектах, Фрэнсис Бэкон писал о важности баланса между двумя кластерами: «Это будет хорошо как для настоящего, ибо достоинства каждого возраста могут исправить недостатки другого, так и для будущего, ибо молодые могут учиться, пока еще работают пожилые люди; и наконец, такое сочетание было бы хорошо для внешних связей, ибо старики пользуются авторитетом, а молодежь – любовью и популярностью»⁶.

Обозначенный подход отличался оптимальностью не только в решении каких-либо повседневных задач, но и выступал эффективным инструментом в вопросах государственной политики. В идеальном представлении Бэкона модель взаимодействия молодежи и старшего поколения позволяла достигнуть максимальных результатов в любой их сфер, акцентируя внимание на плюсах каждой группы и нивелируя взаимные недостатки. При этом, несмотря на перспективность идеи гражданского общества и определенный «модернизм», присущий мыслителям Нового времени, тезис о важности привлечения молодежной страты в государственный сегмент прослеживался в научных трудах лишь

⁵ О праве войны и мира : репринт с изд. 1956 г. М., 1994. С. 129.

⁶ Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. : [перевод]. М., 1972. Т. 2. С. 449.

в «сквозном» режиме. С формальной точки зрения не было предложено реальных механизмов молодежного участия в управленческих процессах, и концепция молодежного парламентаризма фактически оставалась на том же уровне развития, что и в античный период.

Закономерным итогом подобной антидинамики можно признать обусловленность молодежного парламентаризма конкретными историческими, социальными и правовыми предпосылками. Положения о целесообразности интеграции молодежного сообщества в политическую конъюнктуру, декларируемые в доктрине, для успешного воплощения в жизнь должны были суммироваться с рядом объективных факторов.

Как следствие, трансформация молодежного парламентаризма из абстрактной идеи в политико-правовых трудах в реальный феномен произошла уже в Новейшее время, когда и государство, и молодежь и были готовы к встречному движению. От первого в данном случае требовалось наличие юридической возможности внедрения молодых людей и их объединений в собственные алгоритмы. Очевидно, что такого рода преференция была доступна при условии корреспондирующего государственного строя.

Разделение властей, стабильно функционирующая система сдержек и противовесов, задатки правового государства и гражданского общества – минимальные атрибуты, позволяющие вовлечь молодежное сообщество в политико-управленческую плоскость на постоянной основе. Именно данные правовые универсалии несут в себе гарантии системного формирования молодежных корпусов при официальных структурах. Молодежь же в этом шаблоне – не просто пользователь, а непосредственный инициатор, стремящийся к активному выражению персональной позиции в диалоге с государством.

Ретроспективный анализ показывает, что примерно к середине XIX столетия заинтересованность молодых граждан в трансляции личных взглядов на обстановку в стране и мире достигла кульминации. Как правило, ведущую позицию в рядах молодежи занимало студенчество, которое ярко (иногда радикально) демонстрировало свои настроения, в том числе в условиях общественной турбулентности, со временем трансформируясь в довольно существенного актора на публичной арене.

Факт причастности студенческой молодежи к различным реконструкциям государственных категорий отчетливо подтверждает отечественный опыт – студенческие волнения 1860-х гг., последующее «принятие» ими различных политических идей – как марксистских, так и консерваторских, а также весомая роль в революционных процессах.

Вместе с тем в научной доктрине даже на данном этапе молодежная проблематика и непосредственное влияние молодежи на политическую ситуацию описывались фрагментарно⁷ и трактовались по-разному.

Бывший идеолог «Народной воли» Л. А. Тихомиров, относя молодежную тематику к «вопросам о будущем страны», все же отмечал, что «молодежь не может вынести на своих плечах судьбы страны. Как бы ни была она высоко настроена, у нее все-таки нет ни достаточной подготовки, ни средств действия»⁸. Он указывал на высокую вероятность допущения молодежным сообществом ошибок в определении сути вещей и выхода из сложных ситуаций, что предопределяло отсутствие по-настоящему инициативной роли у учащейся молодежи⁹.

Оценивая значение молодежи в революции, Л. А. Тихомиров утверждал, что она «на вид такая громкая и решающая, в действительности была прежде всего лишь ролью орудия, подстрекаемого старшими поколениями»¹⁰.

В. И. Ленин, наоборот, на молодежь возлагал критически важную задачу создания коммунистического общества¹¹, приводя ее социальные характеристики в соответствие с целями и идеалами коммунистической партии. В письме А. А. Богданову и С. И. Гусеву он писал: «Нужны молодые силы. В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей

⁷ См.: Елишев С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 200–223.

⁸ Тихомиров Л. А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 225.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. М., 1981. С. 298.

борьбы, и студенческая, и еще больше рабочая молодежь»¹².

Подобные параллели, безусловно, проводились в контексте различия взглядов мыслителей на перспективные векторы государственности. Тем не менее, убедительно заявив о себе, молодежь буквально подтолкнула государство к согласительному подходу, признанию особой «ресурсности» молодежного сообщества и поиску способов сотрудничества и плодотворного взаимодействия с ним.

В то же время «революционный сценарий» был не единственно верным способом конструирования в обществе благоприятных для формирования молодежного парламентаризма условий. Резонанс общественных отношений, вызываемый в процессе реформирования общественного порядка, стимулировал молодежь к более активному выражению собственных взглядов, но он не позиционируется нами как исключительный фактор развития анализируемого феномена, а лишь демонстрирует вариативность концепции молодежного парламентаризма.

Решительные действия молодежи в одних странах сочетались с более дипломатичными методами в других, определяя национальные самобытные особенности молодежных совещательных структур.

Хронологически зарождение молодежного парламентаризма в практическом смысле связывают именно с началом XX в. и планомерным созданием в Соединенных Штатах Америки Международной молодежной палаты (JCI)¹³.

Исторический фон свидетельствует о том, что в противовес отечественному опыту западная молодежь стремилась к созданию автономной «внепартийной» ячейки, так или иначе поддерживаемой государством и связанной с ним. Подобный формат обусловлен конкретными фактическими обстоятельствами – отсутствием резко конфликтующих сторон и довольно ста-

бильным государственным устройством.

Затронувшие Америку в рамках Гражданской войны 1861–1865 гг. социальные перипетии уже успели стабилизироваться, и само общество находилось в состоянии относительного покоя. Молодежь, афишируя свои интересы, в данном случае не была орудием в политической борьбе, а представляла саморегулируемую и независимую единицу, требующую определенной протекции.

Полагаем, что именно самостоятельность и неподконтрольность какой-либо политической группировке стали своеобразными рычагами в формировании функциональной составляющей молодежного парламентаризма – молодежь транслировала свои интересы и потребности вне контекста идеологического или партийного противостояния и стремилась к созданию собственных модулей, одновременно поддерживаемых официальными органами, но лишенных чрезмерного стороннего влияния.

Позволим себе усомниться в том, что деятельность Международной молодежной палаты – исходный код молодежного парламентаризма. Признавая высокую роль названной структуры в развитии исследуемой категории, мы можем говорить о том, что она стала только прообразом молодежных совещательных компонентов.

Позиционируя себя как платформу для представления молодежью своих интересов, международная молодежная палата (JCI) и ее национальные отделения *de facto* не имели юридически закреплённой связи с каким-нибудь публичным органом.

Для молодежного парламентаризма принципиально важной характеристикой, на наш взгляд, является тесный, гарантируемый с помощью различных правовых средств и методов контакт с органами государства. Молодежные парламенты – это своего рода «трибуна» для молодых граждан, интегрированная в государственный механизм.

Подчеркнем исключительное значение дуальности в отношениях государственных органов и молодежного сообщества. Легально утвержденные паритетные начала в их взаимодействиях, компромиссы и корреспондирующие друг другу права и обязанности – обязательный фундамент для строительства молодежного парламентаризма.

Таким образом, о появлении молодежного парламентаризма в «реализационном» аспекте

¹² Ленин В. И. Письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Изд. 5-е. Т. 9. М., 1967. С. 247.

¹³ См.: Фурсов О. Б. Молодежный парламентаризм в современной России (социологический анализ) : специальность 22.00.08 «Социология управления» : дис. ... канд. социол. наук. Самара, 2006. С. 37 ; Пастухова Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы» : дис. ... канд. политол. наук. М., 2007. С. 39.

можно говорить лишь применительно ко второй половине XX столетия, когда при министерствах, законодательных структурах и т. д. начали возникать молодежные корпуса – например, Федеральный круг молодежи, созданный в 1949 г. в ФРГ, или аналогичная структура в Австрии, утвержденная в 1953 г.¹⁴

Резюмируя, отметим, что тезис о значимости вовлечения молодежи в государственные процессы культивировался на протяжении всей истории человечества. Осознание необходимости вовлечения молодых граждан в политическую среду, исторические события, требующие реакции на происходящие трансформационные процессы, постепенно формировали формулу «молодежь – государство – будущее».

Вместе с тем оформление молодежного парламентаризма в организационном аспекте требовало не только научного подтверждения и общественно-политических событий, подталкивающих молодежь к выражению собственных интересов, но и встречных шагов со стороны государства, которое также должно было пережить определенные метаморфозы – в частности, предоставить молодежному сообществу легальные возможности и площадки для демонстрации взглядов и мнений, гарантии учета озвученных позиций.

Кульминацией направленного друг к другу движения молодежи и государства в итоге стало нормативно-правовое закрепление конкретных молодежных парламентских структур, что и положило начало развитию молодежного парламентаризма.

Библиографический список

Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с др.-греч. ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. 830 с.

Аристотель. Никомахова этика. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 222 с.

Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. : [перевод]. М. : Мысль, 1972. Т. 2. 581 с.

Елишев С. О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 200–223.

Зарубежные молодежные организации : справочник / сост.: М. О. Литовская, Ф. М. Мухаметшин. М. : Мол. гвардия, 1985. 430 с.

¹⁴ См.: Зарубежные молодежные организации : справочник / сост.: М. О. Литовская, Ф. М. Мухаметшин. М., 1985. С. 134.

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. М., 1981. 543 с.

Ленин В. И. Письмо А. А. Богданову и С. И. Гусеву // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. Изд. 5-е. Т. 9. М., 1967. 579 с.

О праве войны и мира : репринт с изд. 1956 г. М. : Ладомир, 1994. 868 с.

Пастухова Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы» : дис. ... канд. политол. наук. М., 2007. 216 с.

Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3, ч. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса ; пер. с др.-греч. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та ; Изд-во Олега Абышко, 2007. 752 с.

Тихомиров Л. А. К вопросу об общественной деятельности учащейся молодежи // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. 474 с.

Фурсов О. Б. Молодежный парламентаризм в современной России (социологический анализ) : специальность 22.00.08 «Социология управления» : дис. ... канд. социол. наук. Самара, 2006. 244 с.

References

Aristotle. Works : in 4 volumes. Vol. 4 / trans. from ancient Greek; general ed. A.I. Dovatura. Moscow : Mysl, 1983. 830 p.

Aristotle. Nicomachean ethics. Moscow ; Berlin : Direct Media, 2020. 222 p.

Bacon F. Essays : in 2 vols. : translation. Moscow : Mysl, 1972. Vol. 2. 581 p.

Elishev S. O. Youth problematic and approaches to the definition of «youth» in sociology // Bulletin of the Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science. 2017. No. 3. P. 200–223.

Foreign youth organizations : handbook / comp.: M. O. Litovskaya, F. M. Mukhametshin. Moscow : Mol. guardia, 1985. 430 p.

Lenin V. I. Tasks of youth unions (speech at the III All-Russian Congress of the Russian Communist Youth Union on October 2, 1920) // Lenin V. I. Complete Collection of Soch. Vol. 41. Moscow, 1981. 543 p.

Lenin V. I. Letter to A.A. Bogdanov and S. I. Gusev // Lenin V. I. Complete Collection of works : in 55 vol. Ed. 5. Vol. 9. Moscow, 1967. – 579 p.

On the law of war and peace : Reprint ed. 1956. Moscow : Ladomir, 1994. 868 p.

Pastukhova L. S. Youth parliamentarism as a factor in the development of civil society : specialty 23.00.02 Political institutions, ethnopolitical conflictology, national and political processes : cand. political scie. diss. Moscow, 2007. 216 p

Platon. Works in four volumes. Vol. 3 Part 1 / Under the general editorship of A. F. Losev and V. F. Asmus ; translated from Ancient Greek. St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg University ; Publishing House of Oleg Abyshko, 2007. 752 p.

Tikhomirov L. A. On the issue of social activity of students // Tikhomirov L. A. Apology of Faith and Monarchy. Collection. Moscow, 1999. 474 p.

Fursov O. B. Youth parliamentarism in modern Russia (sociological analysis) : specialty 22.00.08 Sociology of management : cand. sociological. sci. diss. Samara, 2006. 244 p.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Хмелевская И. Г., ассистент кафедры теории
и истории государства и права юридического ин-
ститута

E-mail: Khmelevskaya@bsu.edu.ru

Belgorod National Research University

Khmelevskaya I. G., Assistant of the Theory
and History of State and Law of the Law Institute
Department

E-mail: Khmelevskaya@bsu.edu.ru

Received: 02.07.2024

Поступила в редакцию: 02.07.2024

Для цитирования:

Хмелевская И. Г. Молодежный парламента-
ризм: от идеи к устойчивой нормативно-право-
вой модели // Вестник Воронежского государствен-
ного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (58).
С. 33–39. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/33-39>

For citation:

Khmelevskaya I. G. Youth parliamentarism: from an
idea to a sustainable regulatory model // Proceedings
of Voronezh State University. Series: Law. 2024.
№ 3 (58). P. 33–39. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/3/33-39>